

Лекция 9. Правовое обеспечение международной логистической деятельности

Актуальной задачей в сфере логистической деятельности является формирование национальной нормативной правовой базы. Логистическая деятельность изначально предполагает, что товары и транспортные средства будут пересекать таможенную границу, как отечественные товары, так и импортные. Следовательно, место таможенных органов и таможенная логистика в логистическом направлении страны, касающееся перемещения товаров и транспортных средств имеет важное значение. Таможенная логистика базируется на системе тарифного и нетарифного таможенного регулирования и представляет собой особый круг мероприятий в области таможенного дела, направленный на решение вопросов, непосредственно связанных с регулированием и организацией международных поставок товаров, находящихся под таможенным контролем. Таможенная логистика как наука и практика управления экспортноимпортными товарными потоками включает в себя финансовую логистику таможенных платежей, информационную логистику таможенного регулирования, логистику таможенных услуг и так далее. PolotskSU. Целью её является повышение эффективности таможенного администрирования и создание благоприятных условий для участников внешнеторговой деятельности, за счет повышения качества предоставляемых услуг. При условии выполнения поставленной цели будет достигнуто ускорение товарооборота и расширение внешнеторговых связей, таможенный контроль за товарами, перемещаемыми через таможенную границу, а также своевременное и полное наполнение доходной части государственного бюджета страны. Исследуя место таможенных органов в логистической деятельности, стоит обратить внимание на таможенные услуги, предоставляемые ими. Таможенные услуги относятся к сфере услуг, обслуживающих внешнеторговую деятельность. Они несут вспомогательную роль по отношению к транснациональному движению товаров и неизбежно становятся международными по масштабу. В настоящее время услуги различных видов транспорта способствуют расширению международной торговли, что является предпосылкой для развития, в том числе таможенных услуг. Под таможенной услугой понимается результат действий и мер в сфере таможенного регулирования, направленных на удовлетворение потребностей участников внешнеторговой деятельности в ускоренном и эффективном проведении выпуска товара в соответствии с выбранной таможенной процедурой при обеспечении экономической безопасности и пополнении государственного бюджета. Принципом таможенной логистики является оптимизация временных и финансовых затрат на осуществление той или иной процедуры, связанной с перемещением товара

через государственную границу и его дальнейшее вовлечение в экономический оборот в интересах всех участников экономической деятельности. Для правильного и беспрепятственного перемещения товаров через государственную границу в ходе осуществления логистической деятельности, таможенные органы консультируют заинтересованных лиц по вопросам, касающимся таможенного законодательства таможенного союза, и по иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов. Консультирование таможенными органами осуществляется в устной и письменной формах бесплатно. Для того чтобы данная система эффективно работала, необходимо построить законодательно обеспеченную, крепкую и устойчивую логистическую систему не только на республиканском уровне, но и на международном, чтобы извлекать прибыль в государственную казну за счет обеспечения всеми видами услуг и сервиса субъектов экономических правоотношений.

Нормативное регулирование логистической деятельности представляет собой единую структуру или процесс реализации мероприятий организации в соответствии с действующими нормами международного и отечественного законодательства, следование которым в некоторой системе и хронологии дает возможность легитимным способом способствовать результативности выполнения целей в области логистики и решению необходимых логистических задач.

Во многих странах, ответственность за регулирование логистической деятельности не распространяется только на министерства. Кроме того, некоторые процессы регулируются на местном уровне. Природа функционирования цепи поставок определяет, что совершенствование логистической деятельности пересекается со многими политическими сферами. Можно рассмотреть, например, работу 3PL, чья деятельность заключается в том, чтобы интегрировать большинство процессов по всей цепи поставок. Среди подобных задач в этой области выделяют:

- 1) инвестиционное финансирование, в том числе государственно-частного партнерства, национальными грантами;
- 2) лицензирование хозяйственной деятельности;
- 3) регулирование грузового реестра;
- 4) землепользование и регулирование зонирования (логистических) объектов, в том числе территориальное планирование;

- 5) регулирование складированием, включая строительство складов, эксплуатацию, сохранение безопасности и т.д.;
- 6) регулирование экспортных и импортных операций^[1].

Следует подчеркнуть, что реализация логистических операций

подразумевает деятельность, как в пределах страны, так и за границей, следовательно, правовое обеспечение будет содержать и международно-правовые акты, и национальную законодательную основу регулирования.

Если исследовать нормы международного права, которые регулируют взаимодействие субъектов логистического процесса, то необходимо выделить гражданско-процессуальное законодательство, которое является главным источником международного гражданского процесса в юрисдикции множества государств (среди них Аргентина, Болгария, Италия, Польша, Португалия, Румыния, ФРГ, Франция). В отдельных государствах общепринятыми являются законы о международном частном праве и процессе (Албания, Венгрия, Венесуэла, Чехия). Среди особенностей английских и американских источников международного гражданского процесса выделяют единую специфику системы общего права. Господствующую позицию среди источников права занимает судебный прецедент.

Рассмотреть понятие судебного прецедента можно на примере английской доктрины. Доктрина судебного прецедента всегда играла первостепенную роль в английском праве. Это живая и постоянно развивающаяся особенность английской правовой системы, которая должна функционировать в будущем. Судебный прецедент в английской доктрине означает, что если суд разбирается с делом, которое разделяет существенные факты с предыдущим, уже решенным, то суд, как правило, основывается на предыдущем решении и должен прийти к такому же заключению. Однако суд принимает во внимание не все решение, а только те правила и принципы, которые создает аналогичное решение. Судебный прецедент является одним из источников английского права^[2].

При анализе некоторых специальных международных документов, следует отметить Конвенцию о договоре международной дорожной перевозки грузов, «Правила ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, имеющие отношение к Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров», а также Венскую конвенцию.

Конвенция CMR (1956) привносит необходимую определенность одному из аспектов осуществления бизнеса и логистики, а именно, регламентирует международные перевозки грузов автомобильным транспортом. Тем не менее, Конвенция CMR ограничивается перевозками только грузов. В статье 1 Конвенции закреплено, что она не может быть применена к международной перевозке, в частности, почты, личных вещей, взрывчатых веществ и их частей. Вопросы международных перевозок автомобильным транспортом, которые не охвачены Конвенцией CMR, подпадают под защиту других нормативных актов. Так, перевозка опасных грузов автомобильным транспортом может осуществляться только в строгом соответствии с другим международным соглашением, именуемым Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОЛОГ). CMR Конвенция охватывает перевозку грузов автомобильным транспортом, если перевозка осуществляется между двумя или более странами, одна из которых является участником Конвенции КДПГ^[3].

Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров на сегодняшний день получила всемирное признание. Этим утверждением профессор Peter Schlechtriem описал результат процесса унификации права международной купли-продажи, который описывался также в работе Эрнста Рабеля в 1920-е годы, и не так давно Япония стала

71-м государством-членом Конвенции, и Ливан — 72-м^[4]. Около семидесяти до восьмидесяти процентов всех международных сделок купли-продажи потенциально регулируется данной Конвенцией^[5].

Хорошо известно на сегодняшний день, что Конвенция оказала значительное влияние на международный уровень продажи, а также национальные уровни. Когда первый набор Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА) начал действовать в 1994 году, они тщательно следовали за Конвенцией ООН о международной купле-продаже товаров не только в своем системном подходе, но и в механизме правовой защиты^[6]. Принципы УНИДРУА рассматривают вопросы в той же степени, что и КМКПТ, их положения обычно принимаются либо в буквальном смысле или, по крайней мере, по существу из соответствующих положений КМКПТ^[7].

Успешное внедрение КМКПТ показывает, что стремление к унификации законов является правильным шагом вперед. Гармонизирующее воздействие Конвенции было оказано на национальные правовые системы, а также она повлияла на другие единые инструменты, чтобы доказать свое превосходство. В то же время, это опровергает утверждение, что конкуренция национальных

правовых систем в одиночку предлагает жизнеспособную перспективу для будущего коммерческого права.

Снижение операционных издержек для коммерческих партий будет возможно только путем дальнейшей гармонизации и унификации коммерческого права. КМКПТ внесла значительный вклад в достижение этой цели. Она не только содействует разрешению споров, и общему пониманию ключевых концепций, но также способствуют переговорам и подготовке договоров купли-продажи^[8].

Универсальные многосторонние международные договоры включают в себя следующие документы.

1. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г.

Среди международных организаций в Гааге, Гагская конференция по международному частному праву является уникальной в том, что это единственная межправительственная организация, с «законодательной» миссией. Тем не менее, ее «законы» принимают форму многосторонних договоров или соглашений, которые в первую очередь, направлены не на улучшение межгосударственного сотрудничества, а на жизнь граждан, на трансграничные отношения и сделки.

Целью Гагской конференции по международному частному праву состояла в разработке многосторонних правовых документов, которые, несмотря на различия между правовыми системами, позволяют физическим и юридическим лицам обладать высокой степенью правовой защищенности.

С увеличением государств-членов Гагской конференции, преодоление разрыва между нормами общего права и системы гражданского права стало для нее важной задачей^[9].

2. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.

В Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 излагаются правила дипломатического права, ратифицированные Канадой в 1966 году, которые реализуются иностранными представительствами. Конвенция закрепляет правила обмена посланниками между государствами, которые были твердо установлены в обычном праве в течение столетий.

Венская конвенция о дипломатических сношениях имеет основополагающее значение для поддержания международных отношений и гарантирует, что

дипломаты могут выполнять свои обязанности без угрозы влияния со стороны правительства принимающей страны.

Как указывается в преамбуле Конвенции, правила призваны содействовать развитию дружественных отношений между государствами, независимо от различий в их конституционных и социальных системах^[10].

3. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

Признавая растущую важность международного арбитража как способа разрешения международных коммерческих споров, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений стремится обеспечить общие законодательные нормы для признания арбитражных соглашений и признания суда, а также приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Основная цель Конвенции состоит в том, что иностранные арбитражные решения не будут подвергаться дискриминации и обязывают Сторон быть способными исполнить эти решения в их юрисдикции таким же образом, как и национальные.

Вспомогательная цель Конвенции состоит в том, чтобы суды Сторон обеспечили полное выполнение арбитражных соглашений путем отказа сторонам в доступе к суду из-за нарушения согласия передать этот вопрос на рассмотрение арбитражного суда^[11].

4. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.

была первым международным документом, в котором упоминался коммерческий арбитраж. Несмотря на то, что понятие «коммерческий» не было определено, Конвенция была ограничена применением: «для арбитражных соглашений, заключенных с целью урегулирования споров, возникающих из международной торговли между...». Независимо от того, насколько широко интерпретируется «международная торговля», многие виды хозяйственной деятельности не были включены в Конвенцию^[12].

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года способствует развитию торговли и упрощает процедурные проблемы в области международного коммерческого арбитража в рамках Европейского Союза^[13].

5. Гаагская конвенция об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 г.

Конвенция от 5 октября 1961 года, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, привела к базовому упрощению ряда формальностей, которые осложняли использование государственных документов за пределами стран, в которых они были изданы.

Например, Конвенция сокращает все формальности легализации простого получения сертификата в установленной форме, под названием «Апостиль», со стороны государственных властей, которые являются инициатором его утверждения. Этот сертификат, размещенный на документе и называемый «аллонж», датирован, пронумерован и зарегистрирован. Проверка его регистрации может быть осуществлена без затруднений с помощью простого запроса о предоставлении информации на имя органа, выдавшего сертификат^[14].

Примерами региональных международных договоров, в которых законодательно закрепляются вопросы международного гражданского процесса, могут послужить: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ, Кодекс Бустаманте, конвенции ЕС (Брюссельская, Лугано и т.д.).

Минская конвенция 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ стала важным шагом на пути к созданию правовой основы для их совместной деятельности и дальнейшей интеграции. Конвенция была подписана Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной. Она вступила в силу 19 мая 1994 года.

Конвенция является всеобъемлющим документом, регулирующим широкий спектр правовых вопросов, в том числе службу судебных или внесудебных документов, признания и исполнения гражданского и уголовного судопроизводства, а также сотрудничество между компетентными органами в области гражданского, семейного и уголовного права. Минская конвенция представляет собой не только широко распространенным международным договором, но и чрезвычайно либеральным и эффективным инструментом, используемым государствами-членами СНГ в области оказания правовой помощи. Десять лет его применения показали его оптимальное функционирование на крупномасштабном региональном уровне^[15].

Панамериканский союз, предшественник Организации американских государств (ОАГ), организовал шесть Панамериканских конференций между 1889 и 1928 годами, с целью унификации и кодификации международного частного права в Америке^[16]. Это Конвенция, состоящая из девяти статей, является первоосновой к 437 статьям международного частного права, Кодекса, составленного Антонио Санчесом де Бустаманте и известным как *Кодекс Бустаманте*. Данный Кодекс считается самым важным законодательным документом в панамериканском международном частном праве двадцатого века. Кодекс не содержит никаких конкретных правил в отношении возможностей выбора судебных соглашений. Однако, поскольку это общий Кодекс международного частного права, то его положения регулируют соглашения и автономию сторон, которые могут быть применимы для общих контрактов. Кодекс Бустаманте иногда считается источником общепризнанных принципов международного частного права, выходящим за пределы пятнадцати государств-участников^[17].

Главное значение среди источников международного права имеют двусторонние договоры, такие как соглашения, основанные на нормах консульского права, соглашения о торговле и мореплавании, договоры о правовой помощи, договоры о взаимном признании и исполнении судебных и арбитражных решений.

Традиционно, среди источников международного права также выделяют: обычай, общие принципы права, которые признаны цивилизованными нациями, судебные решения.

Хорошо известно, что обычай как источник права имеет древнее происхождение. В своем изначальном контексте, обычаи возникли в примитивных обществах как правила поведения, где оговаривалось что допустимо, а что недопустимо. В настоящее время, в сложной системе международно-правового порядка, существование международных правил вытекает из практики и стратегии поведения государств, описывающей что допустимо или недопустимо между государствами при внешнеполитическом взаимодействии^[18].

Следующий источник международного права упоминается как «общие принципы права, общие для всех цивилизованных наций». Однако, употребление термина «цивилизированные нации» является проблематичным, учитывая его очевидную расплывчатость. Преобладающая научная точка зрения, получившая судебное одобрение, состоит в том, что данное понятие основано на развитой право

